

— Достаточно. Остановись, пожалуйста.

Цзи Маньцин пришла на помощь и тихо сказала Шияо:

— Всё в порядке. Шияо, не могла бы ты показать мне свою сумочку?

Шаяо посмотрела на них, понимая, что если она не откроет сумочку, они её не отпустят. Она неохотно открыла сумочку и вытащила оттуда всё содержимое.— Помогите лучше себе. Я же сказала, что ничего не брала!

Цзи Маньцин порылась в сумочке и достала три маленькие бутылочки белого вина, с ошеломлённым видом показывая их Шияо

— Шияо, как ты могла?

Шияо была в шоке, глядя на вино, её лицо стало бледным.

— Это невозможно, я не...

Когда она собралась возразить, что ничего не брала в самолёте, коллега сзади крикнула, что она игнорирует правила компании, и сфотографировала её сумку на телефон.

Вернувшись в компанию, Шияо была вызвана в кабинет директора и получила бурю ругательств прямо в лицо.

Только через полчаса она вышла оттуда.

Она была подавлена, когда Ю Цзе позвонил и неторопливо сказал:

— Я проверил, что у тебя нет смены в четверг. Я заеду за тобой и мы поужинаем.

— ДА ПОШЁЛ ТЫ!

Шияо взорвалась от злости.

— Я спала с тобой один раз, и ты тоже спал со мной, так что теперь мы квиты. Почему ты ворчишь, как баба? А потом Шияо повесила трубку.

Как только она вернулась в общежитие, то поняла, что натворила, и пожалела об этом.

Как она могла кричать на генерального директора? А что, если он отомстит?

Шияо действительно волновалась, но стеснялась послать сообщение с извинениями.

Её соседка по комнате Сюй Юй вернулась вечером и беззаботно сказала:

— Ты выглядишь очень умной. Но как вы могли быть настолько беспечной, чтобы попасться в ловушку Цзи Маньцин?

Услышав это, Шияо отбросила свои тревоги и успокоилась, чтобы тщательно проанализировать то, что произошло с ней самой.

Она и Цзи Маньцин не были на одной линии, и компания, конечно же, не стала бы переводить Цзи Маньцин в её группу, поэтому единственным объяснением было то, что Цзи Маньцин

попросил об этом!

Цзи Маньцин хорошо подготовилась к этому. Она присоединилась к группе и быстро поладила с её членами, а затем только намекнула одному из них, что если Шияо будет дисциплинирована, то первый класс придется перенаправить.

Преимущества того, чтобы быть ответственным за первый класс, были известны всем, поэтому коллега, после нескольких намеков со стороны Цзи Маньцин, все поняла и сунула несколько напитков в сумочку Шияо, когда она не смотрела.

Как только она вышла из самолета, они последовали за ней, чтобы проверить её сумочку и обвинить в краже.

— Эй, о чём ты думаешь?

Сюй Юй уставилась на Шияо, немного рассердившись на её спокойное лицо. — У тебя будут вычтены очки и ты будешь снова под домашним арестом. Ты собираешься его забрать?

— Забрать? Это невозможно!

Шияо вдруг подняла голову и холодно улыбнулась.

Она думала, что сука сойдет с крючка, а Цзи Маньцин ухитрился дать ей пощечину.— Ну вот. Я посмотрю, как долго вы сможете оставаться на высокой должности!

Сюй Юй была шокирована жуткой улыбкой Шияо.

Почему она чувствовала, что Шияо выглядела немного устрашающе?

В один из тихих дней в группу WeChat компании был приглашен человек. Затем он выложил видео, которое вызвало ажиотаж в группе в течение нескольких минут.

Цзи Маньцин, которая сегодня была свободна и собиралась встретиться с Ли Сичэном за ужином, была в хорошем настроении.

Когда она оделась и собралась уйти, её сосед по комнате вернулся и остановил ее:

— Ты с ума сошла, Маньцин. Как ты смеешь просить директора Чжоу поцеловать тебя в задницу? Ты не знаешь, кто за этим стоит?

— Я не знаю!

Цзи Маньцин была озадачена.

Хотя директор Чжоу была ограничена во власти и вспыльчива, все знали, что у нее есть дядя вице-президент Линь, её нельзя было оскорблять. Её соседка по комнате топнула ногой, передавая свой телефон Цзи Маньцин с включенным видео.